

БЛАГОДАТНОЕ СЛОВО
РУССКОГО СТАРЦА

Протоиерей
Валентин Мордасов

**Святые отцы
об исповеди.**

Духовник
и отношение к нему

Валентин Мордасов
Святые отцы об исповеди.
Духовник и отношение к нему

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6087112

*Протоиерей Валентин Мордасов. Святые отцы об исповеди. Духовник и отношение к нему.
Благовест; Москва; 2011
ISBN 978-5-9968-0092-6*

Аннотация

В книге протоиерея Валентина Мордасова «Святые отцы об исповеди» собраны многочисленные поучения святых отцов о том, что такое исповедь, как правильно подготовиться к этому важнейшему для всякого христианина Таинству, как следует правильно исповедоваться и относиться к епитимии, чтобы она послужила во благо для кающегося; говорится также и об опасности утаивания грехов на исповеди, о вреде лицемерного покаяния. Особый раздел книги рассказывает о духовнике и отношении к нему верующих людей; о том, какими качествами он должен обладать.

Содержание

Святые отцы об исповеди	5
Что такое покаяние и что такое исповедь	7
Что такое говение	10
В чем нам каяться	12
Как исповедоваться	14
Что такое покаяние	17
Какую пользу получаем от исповеди	19
Что такое епитимия	20
Кто не может быть разрешен на исповеди	21
Бог грешников не кающихся не слушает	22
О лицемерно кающихся	24
О разнице между общей и частной исповедью	26
Сила исповеди	27
О скрывании грехов	29
Стыдно грешить, а не исповедовать грехи	30
Наказание за нераскаянный грех	31
О сокрушении в покаянии	35
Опыт исповеди	37
О малых грехах	38
Надо избегать и маловажных грехов так же, как и великих	39
Об отчаянии	40
О старчестве и отличии его от духовничества	41
Человеколюбие Божие	42
Об отчаянии и излишней надежде	43
Не стыдись... священник хранит тайну исповеди	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Протоиерей Валентин Мордасов
Святые отцы об исповеди.
Духовник и отношение к нему

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
(ИС 11-026-2796)*

Святые отцы об исповеди

*Спасение приобретается через покаяние.
Старец Адриан Югский*

Слава Господу, что Он дал нам покаяние, все мы спасаемся покаянием; не спасутся только те, которые не хотят покаяться; и много я плачу, жалея их. Всякая душа, потерявшая мир, должна покаяться – и Господь простит, и будет тогда радость и мир на душе (*преподобный Силуан Афонский*).

Надо всякий грех сделанный очищать покаянием.

Два орудия духовной брани ставил преподобный Пахомий Великий выше всего: страх Божий и исповедь.

И одна исповедь и откровенность заменяет у иных подвижничество (*преподобный Нил Синайский*).

Покаяние есть второе крещение.

Покаяние возводит делателя своего к обширнейшим духовным видениям, раскрывает пред ним его собственное падение, и падение всего человечества, и прочие тайны. Итак, братия, прежде всех деланий и со всеми деланиями да будет для всех нас деланием покаяние (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Покаяние есть ключ Царства Небесного, без которого никому нельзя войти туда.

Грех еще усугубляется, если он не очищается покаянием. Грешник, сознающий свой грех, в очах Божиих заслуживает большего снисхождения, чем тот, кто грешит и говорит: «Это не грех» или: «Не взыщет Бог!» (*святитель Макарий, митрополит Московский*).

Старец Феолог заклиал демона сказать о покаянии. Бес отвечал: «Несть ино ничтоже таково в церкви, якоже грехов совершенное и чистое исповедание. То нам более всего зло творит и силу нашу низлагает. Егда есть человек в грехах, то уди его вся связаны и не может стати на добрые дела; егда же чисто грехи исповесть, тогда свободен от всех и волю имать на всякое дело благое».

Покаяние – это возвращение от диавола к Богу.

Начало доброго пути есть исповедаться священнику от всей души в грехах, а особенно в духовном невежестве, что не имеют совершенного познания о Таинствах христианства, не знают, в чем состоит вера (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

В соделанных нами грехах не будем винить ни рождения нашего, ни другого кого, а только себя самих (*преподобный Антоний Великий*).

Господь дал милостиво людям покаяние, и покаянием спасаются все без исключения (*преподобный Силуан Афонский*).

Что касается исповеди – не откладывайте ее.

Что такое покаяние и что такое исповедь

Не должно одинаково понимать покаяние и исповедь; покаяние значит одно, а исповедь – другое; покаяние может быть и без исповеди, а исповеди без покаяния не может быть; каяться или раскаиваться пред Богом в грехах своих можно и должно всегда во всякое время, а исповедоваться можно только пред духовником и в свое время; покаяние, или раскаяние во грехах, приближает человека к Царствию Небесному и приближает к человеку Духа Святого, а исповедь без покаяния и раскаяния нисколько не приносит человеку пользы, и не только не приносит пользы, но притворная и не истинная исповедь губит человека, делая его большим преступником, потому что исповедь есть и должна быть действием покаяния (*святитель Иннокентий*).

Во дни Великого поста отверсто все: и небеса для помилования, и грешник для исповеди, и язык для моления.

Кающийся истинно подвергается поруганию безумных: это служит для него знаком благоугождения Богу (*преподобный Марк Подвижник*).

Что сказать о тех, которые уклоняются от исповеди и причащения Святых Христовых Таин? Поистине, это несчастные люди. Верующий живет, пока пребывает во Христе через причащение.

Чтобы доказать, что никакой грех не может помешать человеку войти в Царствие Божие, Господь ввел туда первым покаявшегося разбойника.

Обращаясь к народу в храме, святитель Димитрий Ростовский однажды сказал: «Простите меня, братия и сестры, если я всякого грешника, не думающего о своих грехах, назову бесноватым».

Истинное несчастье состоит в одном только нераскаянии в грехах, которыми душа уклоняется от Бога.

Что такое окамененное нечувствие? Это когда грехов своих не видишь и не чувствуешь.

Ложная исповедь – это холодное признание в своих общих грехах словом, делом, помышлением. Это вынужденные ответы на вопросы священника, а не раскаяние грешного мытаря, который бил себя в грудь, плакал и вздыхал.

Духовник должен разъяснить кающимся, что перед исповедью и причащением они обязательно должны помолиться за всенощной.

Основание нашего спасения – покаяние.

Исповедь заставляет человека оглянуться на самого себя... а Святым Причащением подается благодать в борьбе с грехом и для укрепления в добре.

Бесы унывают, когда видят кающуюся душу; очень им мучительно это, что Господь дал грешникам покаяние и кающихся от всего сердца удостоивает прощения и милости Своей.

Почему Господь не хотел иметь дело с «праведниками»? Потому что те, кто почитают себя праведниками, не имеющими нужды в покаянии, на самом деле – в самообольщении, гордецы, грешат грехом, наиболее ненавистным Богу и душевно неизлечимы из-за полного отсутствия сознания своей греховности.

Дни говения надо посвящать делам милосердия: кормить бедных и скорбных и поучаться в Слове Божиим.

Всякому христианину в случае тяжкого грехопадения Церковь внушает не откладывать покаяние, а ускорять его.

Что за исповедь бывают награды, послушай, что говорит Господь: *глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43: 26). Не стыдись исповедовать грехи свои. Бог повелевает исповедаться не для того, чтобы наказать, но чтобы простить. *Аз есмь, – говорит Бог, – заглаждай беззакония твоя Мене ради и грехи твоя, и не помяну* (Ис. 43: 25).

Прошу вас, возлюбленная братия, да исповедаем каждый свой грех, доколе согрешивший находится еще в сей жизни, когда исповедь его может быть принята, когда удовлетворение и отпущение, совершаемое священниками, угодно пред Господом (*святитель Киприан Карфагенский*).

Покаяние отверзает человеку небо, вводит в рай, побеждает диавола (*святитель Иоанн Златоуст*).

Вздых от глубины сердца о грехах – начало спасительного покаяния.

Надобно ненавидеть грех; через сие можно убежать из сетей его, хотя бы кто был уже опутан ими.

Покаяние есть война со грехом.

Кающимся недостаточно для спасения одного удаления от грехов, но потребны им и плоды, достойные покаяния.

Кто не притекает к спасительному Таинству Покаяния, о таковых слышим страшное изречение Божие: *еще не покается, вси такожде погибнете* (Лк. 13: 3).

Как только грешница произнесла сама на себя осуждение, она отвратила суд Божий.

Для чего нужно частое покаяние? Для того чтобы бичевать грех, язвить, удручать, умерщвлять его. Грех через частое покаяние теряет свою силу, свою прелесть, свое обаяние.

Святые были такие же люди, как все мы. Многие из них пришли от больших грехов, но покаянием достигли Царства Небесного. И все, кто приходит туда, приходят через покаяние, которое даровал нам Милостивый Господь Своими страданиями (*преподобный Силуан Афонский*).

Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться (Деян. 17: 30).

Что такое говение

Исповедь и Причастие Святых Христовых Таин – это Таинства, требующие достойного приготовления, времени и упражнения. Это приготовление называется говением.

Что такое говение? Говение – это труд не только телесный, но и духовный. Цель и намерение его – очистить душу и тело, примириться с Богом, посеять и укрепить в душе семена – начатки доброй святой жизни, христианского поведения, а плевелы – дурные навыки – подавить.

Говение – это большая строгость в пище и сне, прекращение житейских забот и дел, чтение Слова Божия, неопустительное хождение в церковь, рассматривание своей совести в уединении.

Это есть бодренное состояние души, со всем вниманием занимающейся делом спасения, а именно: постоянное хождение в храм, молитва, пощение, познание своей греховности, сокрушение о грехах, покаяние – заканчивающееся исповедью и причащением Святых Таин. В покаянии получаем очищение совести от грехов и утверждение в жизни добродетельной.

Итак, говея, будем неленостно ходить в храм ко всем службам, к началу их, и выходить только по окончании. Отгоним от себя леность и отговорки.

Будем усердно молиться и дома. Без горячей молитвы говение будет бесплодно и нисколько не полезно. Молитва составляет жизнь говения.

Постараемся во время говения держать самый строгий пост, какого требует от нас Святая Церковь: пост телесный и пост духовный. Пост в соединении с молитвой – это два крыла, которыми только и можно взлететь на высоту добродетели.

Необходимо нам заняться познанием самих себя, разобраться: живем ли по-христиански? Похожи ли на истинных христиан? Стараемся ли поступать всегда по-христиански?

Нужно нам будет подробно исповедать свои грехи перед духовником нашим. Следовательно, нужно нам во время говения припомнить все наши грехи и прегрешения – против Бога, и против ближних наших, и против самих себя – припомнить и исповедать все грехи, какие мы сделали от прошедшей исповеди и до сего времени, ибо если не исповедаем грехов наших, то они останутся неразрешенными.

Нам предстоит приобщиться Святых Христовых Таин Тела и Крови Христовых. Сестры и братья мои возлюбленные, это такое великое дело, о котором нужно думать не только во время говения, но и всю жизнь и целую вечность. В достойном причащении Святых Таин – жизнь вечная и вечное блаженство, в недостойном – суд, осуждение и страшная смерть вечная.

Если ты решила говеть, то у тебя явится множество препятствий, внутренних и внешних; они исчезнут, как только твердо решишься исполнить свою спасительную христианскую обязанность – говение.

Во время говения должно по возможности отклоняться от мирской суеты, дабы подумать о своих грехах, поплакать о них перед Богом и приготовиться принести в них чисто-сердечную исповедь, очищающую нас от грехов.

Святое время говения, исповеди и причащения есть такое драгоценное время в нашей жизни, что целой вечности нехватит для того, чтобы достойно возблагодарить Бога за эту дарованную нам от Него милость.

В чем нам каяться

Во-первых, в собственных грехах; во-вторых, в грехах, на которые мы навели ближних через побуждение, соблазн или дурной пример; в-третьих, в тех добрых делах, которые могли бы сделать, но не сделали; в-четвертых, в тех добрых делах, от которых мы отвели ближнего; в-пятых, в тех добрых делах, которые мы сделали с грехом пополам; и обо всех таких грехах надо спрашивать свою совесть и память и молить Бога о просветлении ее (*святитель Иоанн Златоуст*).

Есть еще люди, которые малые грехи считают за великие и беспокоятся о них слишком много, а о тяжких и великих грехах почти не думают, так, например, как-нибудь оскормиться в постный день, кушать до обедни в праздник и прочее считают за тяжкий грех, а сквернословить или осуждать ближнего, очернять его и тем, так сказать, убивать в глазах других считают почти за ничто. Это значит из мухи делать слона, а из слона муху.

Нет греха непрощаемого, кроме того, в коем не каются.

Кто оправдывает себя, тот отчуждает себя от покаяния (*авва Исаия*).

Кто скрывает свои грехи, тот не хочет с ними расстаться.

Посмотри на себя: может, ты идешь на исповедь без всякой подготовки, не испытав своей совести? Может, ты исповедуешься без сокрушения и умиления, формально, холодно, механически и не имеешь намерения впредь исправиться?

Покаяние не должно быть скорбью безнадежною. Оно должно быть одушевлено и оживлено глубокою верою в Икупителя и твердою надеждою на Его милосердие. Необходимые условия покаяния – вера и надежда.

Сознание своих грехов и самоукорение в них – первые шаги на пути покаяния.

Никто никогда не должен приступать к исповеди, если предварительно не имеет твердой надежды, что при исповедании получит совершенное прощение.

Частая исповедь истребляет неправду, отвращает от греха, предохраняет от зла, утверждает в добре, укрепляет против искушений, поддерживает бдительность, удерживает на пути заповедей Божиих, укрепляет против искушений, вливает в душу святой мир, умножает стремление к благочестивой жизни и делает человека день ото дня чище и совершеннее.

Всякая душа, потерявшая мир, должна покаяться – и Господь простит, и будет тогда радость и мир на душе (*преподобный Силуан Афонский*).

Сколько будем плакать и раскаиваться в том, что ныне не плакали и не приносили покаяния.

Говорящие: «Будем грешить в молодости, а покаемся в старости» – обманутся и будут осмеяны демонами. Как произвольно согрешающие, они не удостоятся покаяния (*преподобный Ефрем Сирин*).

Покаяние должно совершаться с удовлетворением обиженных: *пусть исповедаются во грехе своем, который они сделали, и возвратят сполна то, в чем виновны, и прибавят к тому пятую часть и отдадут тому, против кого согрешили* (см. Числ. 5: 7).

Покаяние должно выражаться ненавистью ко греху: *И вспомните там о путях ваших и обо всех делах ваших, какими вы оскверняли себя, и возгнущаетесь самими собою за все злодеяния ваши, какие вы делали* (Иез. 20: 43).

Сотворите убо плоды достойны покаяния (Лк. 3: 8). Как же нам сотворить их? Поступая напротив. Например, ты воровал чужое? Вперед давай и свое. Долгое время блудил? Теперь воздерживайся и от жены своей в известные дни и привыкай к воздержанию. Оскорблял и даже бил? Вперед благословляй обижающих тебя и добро делай бьющим. Ты предавался прежде сластолюбию и пьянству? Теперь постись и пей воду; старайся истребить зло, от прежней жизни происшедшее. Ты смотрел прежде с вожделением на чужую красоту? Впредь для большей безопасности совсем не смотри. Ибо сказано: *Уклонися от зла и сотвори благо* (Пс. 33: 15) (*святитель Иоанн Златоуст*).

Кто приносит покаяние, тот не только должен омыть грех свой слезами, но покрыть прежние прегрешения лучшими делами, чтобы грех ему не вменился (*святитель Амвросий*).

Если бы Господь, по Своей бесконечной любви и милосердию к падшему человечеству, не дал ему покаяние и оставление грехов ради крестной жертвы Сына Своего Единородного, то все люди низошли бы во ад, на место вечных мучений (*святой Иоанн Кронштадтский*).

Стараться изгладить прежние грехи и страсти – вот истинное покаяние. Решиться покинуть ту или другую страсть, ту или другую привычку – вот истинное покаяние.

Как исповедоваться

Хорошо заблаговременно написать не по книге исповедь и прочитать самому перед духовником. Будет и ему понятно и незатруднительно, и исповедающемуся легко и отраднo (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Знайте: в чем откроетесь духовному отцу, того не будет записано у дiавола.

Таинство Покаяния – такой великий дар Божией к нам любви, что мы не можем никогда достойно возблагодарить Господа за него.

Надо записывать для покаяния даже маленький грех, как вспомнишь (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Унывать никогда не надо: согрешила – сейчас же покайся и будь мирна духом.

Не лучше ли здесь изгладить грехи покаянием, нежели там терпеть за них вечные муки?

При исповеди духовнику грехов должно каяться, себя признавая виновной, а не оправдываться и не взваливать вину на другого.

Грехи на исповеди не следует уменьшать или давать им иное значение; все должно говорить по чистой правде.

Когда исповедаетесь в грехах и священник скажет: «Прощаю и разрешаю», – вот вы уже и прощены. Есть такие, которые пренебрегают исповедью. Какого же дара великого они лишаются!

Смертный грех требует великого покаяния и многих слез. Это действительно смерть души, которая воскресает покаянием только по Божией милости.

Открывать духовным отцам должно прежде грехи более важные, а не наоборот.

Покаянием отвращается гнев Божий.

Покаяние и причащение суть большие из всех даров Божиих.

Должно всегда каяться во всех уклонениях от Закона Божия и нерадении об исполнении его.

Покаяние состоит не только в оставлении худых дел, но и в замене их добрыми делами.

Не падать духом, не отчаиваться, исповедовать грехи – признак сердца сокрушенного и души смиренной.

Святая Исповедь приносит двоякую пользу: доставляет прощение от Бога в сделанных грехах и предохраняет от впадения в грехи в будущем.

Поминать ли грехи исповеданные и при помощи Божией благодати оставленные? На духу на исповеди помянуть их опять нечего, когда уже разрешены... А на своей молитве помянуть их хорошо (*святитель Феофан Затворник*).

Кающиеся грешники отстают от грехов, скорбят о том, что прежде грешили, досадуют сами на себя и уже уклоняются от не кающихся грешников, чтобы вновь не обратиться на грехи свои.

Нет лучшего оружия, чем исповедь, – оружие самое сильное и самое действенное. Дьявол не терпит быть обнаруженным и объявленным: будучи обличен и объявлен, он кидает свою добычу и уходит.

Когда случится впасть в грех, не должно позволять ему долго держаться в душе, но скорее прибегнуть к покаянию.

Некоторые думают, что не обязательно на исповеди все грехи говорить священнику – достаточно только упомянуть важные грехи, но такие забывают, что не исповеданный духовнику грех и им не разрешенный – не прощается.

От кающегося требуется вера в прощение грехов в Таинстве Покаяния ради крестных заслуг нашего Спасителя Господа Иисуса Христа.

Перечисление грехов в молитвах перед причащением нужно для того, чтобы приобрести причастнику покаянное умиление, смягчиться, смириться; для того чтобы если какой грех окажется забытым и не исповеданным, то его исповедать духовнику.

Грех человека уничтожается исповеданием священнику, а самые корни греха истребляются борьбою с греховными мыслями и повторением исповедания, когда мысли начнут одолевать.

Весьма полезна частая исповедь, потому что мы скоро забываем грехи свои, а если говорим духовнику, то тогда они с корнем вырываются.

Покаяние открывает глаза, открывает зрение на грехи. Покаявшись в одних грехах, человек начинает видеть и другие, и третьи, и т. д., начинает считать грехом то, что прежде не считал, вспоминает нераскаянные грехи, давно забытые.

Исповедь должна быть вполне чистосердечною. Радоваться тому, что духовник не спросил о каких-то грехах, могут только люди, не имеющие никакого понятия о цели исповеди: ведь если грех утаен, не высказан на исповеди, то это значит, что он в вас остался.

Покаяние познается по плодам, а не по корню или листьям: Господь предал проклятию смоковницу, имевшую только листья, но бесплодную; так и одно словесное исповедание грехов не приемлется без плода удрочения тела (трудом покаяния).

Обратите внимание на сии слова: корень покаяния есть доброе намерение исповедать грехи, листья – это самое исповедание грехов Богу перед лицом отца духовного и обещание

исправления, а плоды покаяния – это добродетельная жизнь и труды покаяния. По сим-то плодам и узнается истинное покаяние (*святитель Григорий Двоеслов*).

Что такое покаяние

Это есть «охаивание» (поругание) себя, самая строгая и придирчивая самокритика и самооценка всех своих заблуждений, пороков, страстей, не только явных, но и тайных, никому не ведомых и не знаемых. Покаяться – значит «охаять» себя так, как мог бы охаять нас самый закоренелый и самый беспощадный враг наш, всю нашу «подноготную» вынести на свет Божий, все, о чем даже страшно и глаголати... Если трудно покаяться, то еще труднее «принести достойные плоды покаяния»... Это потребует еще большего напряжения воли и мужества. Ведь что значит принести эти плоды? Это значит, что нужно сделаться совсем другим человеком, чем был ранее, а именно: из блудника и прелюбодея – целомудренным; из пьяницы – трезвенником; из чревоугодника, лакомки и сластолюбца – воздержанным постником; из скупца и сребролюбца – щедрым и бессребреником; из лентяя – трудолюбцем; из завистливого и недоброжелательного – доброжелательным и добрым; из непослушливого – послушливым; из ропотника – благодарным Богу за все; из малодушного – мужественным; из злого – благодетельным и добрым; из болтуна – молчаливым; из злорадного – доброрадостным; из лжеца – твердым и верным в своем слове; из злопамятного – молящимся о врагах и недоброжелателях своих; из самомнительного – думающим о себе как о последнем из верующих и первом из грешников; из беспечного – заботящимся более всего о спасении своем; из любящего удобства – в смиряющего себя добровольной суровостью жизни и добровольными лишениями; из рассеянного – в уединенника и хранящего внимание; из читателя пустых книг – в читателя Слова Божия; из срамословника и плясуна – в любящего церковное пение и частые поклоны; из гневливого и раздражительного – в кроткого и беззлобного; из ненавистника – в ко всем приязненного; из бранчливого – в миролюбивого; из самолюбивого – в не жалеющего себя ради Бога и Царствия Небесного; из игрока в карты, в шашки, в шахматы, в футбол и другие игры – в дорожающего каждой минутой для спасения души; из нелюбителя посещать храм Божий – в усердного молитвенника в нем; из смехотворца – в любителя плакать о грехах своих; из щеголя – в простеца в одежде, обуви и прическе; из любителя друзей-миролюбцев – в избегающего общества людей зазорных; из нежащегося на мягкой постели и изобретающего всякого рода упокоения плоти своей – во врага покоя своей плоти.

Вопрос. На исповеди иногда от стыда тихо выговаривала грехи.

Ответ. Поэтому и не получала уврачевания в них после исповеди.

Настоящая исповедь должна быть своя, а не так, чтобы списать по книге и прочитать ее.

Избирай строгого духовника, не ласкателя, от ласкателя удаляйся: помимо ласкания он принесет тебе вред и тем, что усыпит твою совесть и многопогрешительное объявит невинным.

Нельзя перед отцом духовным исповедаться в одних грехах, а перед другим священником (из-за стыда) – в других; такая исповедь бывает недействительна.

Печаль о грехах чрезмерная оскорбляет Духа Божия. Есть и греховное сокрушение о своих грехах. Когда ты занят более своими грехами, нежели Богом, тогда ты грешишь.

Господь строго взыщет, если ты не воспользуешься даром Его для своего спасения.

Грешим мы постоянно, а каемся один-четыре раза в год, да и то не все. Грешить любим, а сознаваться в грехах стыдимся; грешим с удовольствием, а каемся с принуждением; грешим много, а придем к исповеди, – так и не вспомним даже, чем грешны. Грехов у нас великое бремя, а слез для смытия их нет.

Если ты как человек в чем согрешил – иди скоро, не медля, к духовнику, очисти совесть свою исповедью, а не дожидайся обычного времени поста для исповеди, как это делают по неразумию многие. Вот тебе пример: если ты белье запачкал, тотчас переменяешь его и стараешься вымыть, а ведь душа твоя намного дороже белья, и ты оставляешь ее в небрежении, загрязненную до поста и нимало не заботишься о ней.

Покаяние требует, чтобы человек стал добрым примером для других.

Не станем отчаиваться и не будем беспечны. У многих покаяние только на языке: плачут, а доброго ничего не делают – жадны к деньгам, предаются гневу, говорят о ближнем более зла, чем добра (*святитель Иоанн Златоуст*).

Покаяние – помощь в немощи нашей, а отнюдь не потачка греху. Дар Божий не должно употреблять во зло, но осторожно и бережно, благодарно обращаться с ним.

Какую пользу получаем от исповеди

Отпущение грехов, избавление от вечного наказания, примирение с Богом, дерзновение в молитве.

Возвращение освящающей благодати.

Восстановление спокойствия совести и мира души.

Ослабление худых склонностей и страстей и удержание от новых грехов, очищение совести, усмотрение умом самых мелких грехов.

Получение наставлений от духовного отца.

Что такое епитимия

Епитимия – это запрещение (см. 2 Кор. 2: 6). Основание для сего лежит в словах Самого Господа, дающего апостолам благодать вязать и разрешать грехи, отпускать и не отпускать их (см. Мф. 18: 18; Ин. 20: 23).

Отпущение грехов, говорит Цареградский патриарх Иеремия, мы сопровождаем епитимиями по многим уважительным причинам: во-первых, для того, чтобы через добровольное злострадание здесь грешнику освободиться от невольного, тяжкого наказания там, в другой жизни, ибо Господь ничем столько не умилощивляется, как страданием добровольным, потому св. Григорий говорит: «За слезы воздается человеколюбием»; во-вторых, для того, чтобы истребить в грешнике те страстные вожделения плоти, которые порождают грех, ибо мы знаем, что противное врачуется противным; в-третьих, для того, чтобы епитимия служила как бы узами или уздой для души и не давала ей снова приниматься за те же порочные дела, приучала ее к трудам и терпению; в-четвертых, для того, чтобы нам видеть и знать: совершенно ли кающийся возненавидел грех? Но того, кто собирается уже отходить от мира, мы от всего этого освобождаем и отпускаем ему грехи, довольствуясь одною искренностью его раскаяния и чистосердечием обращения.

Относительно наложения епитимии на тяжкого грешника у Кирика предписывается: не налагать на него тотчас же должной епитимии, но сначала что-либо малое и когда обучится, то постепенно прибавлять ему, но не отягчать вдруг.

В чем состоит епитимия? Епитимия главным образом состоит в том, что заповедал Христос словами: *Иди и (отселе) ктому не согрешай* (Ин. 8: 11). Но при этом надлежит еще творить поклоны, молитвы, милостыню, пост в продолжение времени, указанного священником. Образцом епитимии служит епитимия Закхея, который, через что согрешил, через то и покаялся.

Епитимия не есть Божественное отмщение за грех, а лишь духовная диета для больной совести.

Епитимии таковы: молитвы, посты, посещения больных, путешествия по святым местам, коленопреклонения, пожертвования на храм.

Все наставления: увещевания, убеждения, епитимии – имеют целью примирить грешника с Богом.

Хотя прежние грехи нам при Таинстве Исповеди и прощены, но Божию епитимию за них должны понести, т. е. потерпеть болезни, скорби, немощи и все, что Господь посылает нам к очищению наших грехов (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Кто не может быть разрешен на исповеди

- # Те, которые на исповеди не открывают ни одного греха.
- # Те, которые высказывают неверие основным догматам веры.
- # Те, которые кощунствуют над догматами веры и отвергают их, еретики, отлученные от Церкви, раскольники, сектанты.
- # Причинившие вред ближнему, его чести, имуществу, и не дающие обещания вознаградить потерпевшего.
- # Находящиеся во вражде и не желающие примириться.
- # Приобретшие привычку к какому-либо смертному греху и не желающие оставить его, как то: незаконное сожителство, разбой, грабеж, чародейство, спиритизм и т. д.
- # Те, которые не хотят избегать случаев ко греху.
- # А также те, которые не изъявляют решимости оставить смертный грех, не могут быть допущены до Святого Причастия.

Бог грешников не кающихся не слушает

Ежели человек в грехах своих ни признания, ни исправления, ни отвращения, ни стыда не имеет, Бог такого не слушает – не потому, чтобы Он не готов был всегда помиловать человека, но потому, что сердце такового, в котором царствует с нераскаянием порок, не имеет места для благодати.

Покаяние есть воздержание от греха и то, чтобы самого себя, удручая, окаявать, и плакаться, и просить у Бога отпущения содеянных зол (*святитель Афанасий Великий*).

Не только велит Бог покаяние творить, но и увещевает, заохочивает награждением ко спасению, клянется, чтобы мы Ему поверили. О, блаженные мы, для которых Бог клянется! О, трюкайные, если и клянущемуся Богу не верим! (*Тертуллиан*).

Ни тяжесть беззакония, ни краткость времени, ни последняя жития година, если истинное сокрушение сердца будет и злых похотей пременение будет на благая, не исключают от прощения... любовь Божия приемлет блудников возвращающихся, и во всякое время благодать Божия приемлет кающихся (*святой Киприан*).

Страшливость на исповеди оттого, что редко исповедуемся (*святитель Феофан Затворник*).

Кто привыкает давать отчет о своей жизни на исповеди здесь, тому не будет страшно давать ответ на Страшном суде Христовом. Для того и установлено здесь кроткое судилище покаяния, чтобы нам, очищенным и исправившимся через здешнее покаяние, дать непостыдный ответ на Страшном суде Христовом. Это первое побуждение к искреннему покаянию. Чем дольше не каемся, тем хуже для нас самих, тем запутаннее узы греховные становятся, тем труднее, значит, давать отчет. Второе побуждение к покаянию составляет спокойствие: тем спокойнее будет на душе, чем искреннее исповедь. Есть из-за чего попоститься и от всего сердца исповедаться.

Кающемуся грешнику надобно иметь великую осторожность и осмотрительность при воспоминании прежних своих грехов, чтобы вместо сокрушения и смирения не рождалось от сего воспоминания уныние или страстное услаждение.

Предупреди исход души твоей покаянием и обращением, дабы все врачевство покаяния не осталось бесполезным для тебя, когда наступит смерть, ибо покаяние имеет силу только на земле, во аде оно бессильно (*святитель Иоанн Златоуст*).

Если кающиеся вспомнят грехи, о которых забыли сказать на исповеди, то им должно покаяться в них подробно до причащения.

Если мы теперь не вспомним о своих грехах и не покаемся, то там увидим их пред нашими глазами во всей ясности и наготы и будем плакать напрасно. Чему видим пример на богаче и Лазаре (*святитель Иоанн Златоуст*).

Кто не сознает своих грехов, тот и не раскаивается в них перед духовным отцом.

Многokrатно иные день за днем преступают Закон Божий и покаянием врачуют души свои, и благодать приемлет их, отчего с каждым человеком ежечасно происходят изменения. И рассудительный находит много случаев уразуметь это.

О лицемерно кающихся

Лицемерно кается тот, кто во вражде пребывает и примириться с врагом своим не хочет. # Вор, когда похищенного возвратить не хочет.

Злодей, который перед духовным отцом злодеяния исповедует, но на суде таится.

Всякий, кто перед духовным отцом беззаконие утаивает.

Всякий, кто, уже восприяв Истину, не хочет от привычки греховной – блуда, пьянства, лихоимства и других пороков – отстать, даже после длительного увещания духовным отцом.

Враг рода человеческого и его спасения изливает свою злобу на работающих Господу Богу. Он понимает, какую великую пользу для своей души приобретает человек через исповедание своих дел и мыслей. Если бы люди советовались обо всем со старческою опытностью, то не было бы в мире ни убийств, ни воровства, ни других пороков, но водворились бы везде любовь и милосердие. Путь откровения и исповедания грехов духовнику очень древний по происхождению. Пример его показал св. Иоанн Предтеча, проповедник покаяния, за ним св. апостолы. Св. апостол Иоанн Богослов говорит: *Аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша и очистит нас от всякия неправды* (1 Ин. 1: 9). Святитель Григорий Богослов говорит: «Не медли исповедовать твой грех, чтобы здешнею срамотою избежать будущей срамоты» (*старец Александр Гефсиманский*).

Если борющийся с грехом часто раскаивается Богу в своих грехах и от них воздерживается, то злые духи, приставленные к нему от сатаны, мучатся.

После раскаяния перед Богом в грехах во время исповеди духовному отцу сатана употребляет все усилия, чтобы опять склонить человека к греху, и когда в том успеет, то входит в человека с большею силою и начинает его мучить скорбями и приводит в уныние, и это продолжается до тех пор, пока человек в сделанном грехе опять не раскается перед духовным отцом.

Полезно бывает вступающему в борьбу с грехом, чтобы духовный отец за сделанные грехи подвергал его епитимии, ибо тогда при искушениях борющийся против греха будет иметь перед собою епитимию как стража, который будет напоминать ему обет, данный Богу, через что воля будет укрепляться и побеждать сатанинские искушения.

Хотя и согрешит кто, не надо отчаиваться в милосердии Божиим, но должно после каждого согрешения тотчас раскаиваться с сокрушенным сердцем: сила греха будет слабеть, ибо злые духи в покаянии и исповедании поражаются небесною силою.

Борющийся с грехом скорее успеет одолеть его, если будет находиться под управлением опытного в духовной жизни человека, которому он мог бы открывать все свои помыслы, чтобы благовременно получать нужный совет.

Чтобы получить нам прощение от Бога, не довольно помолиться два или три дня; надобно произвести перемену во всей жизни и, оставив порок, постоянно пребывать в добродетели (*святитель Иоанн Златоуст*).

Тех мест, которые подают тебе случай к падениям, убегай как бича, ибо когда мы не видим запрещенного плода, то не так сильно его и желаем (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Исповедь есть скорбное исповедание постыдных слов и чувств. Исповедание может и огонь вечный погасить, ведь помыслы, когда скрываются, рожают страсти, а когда исповедуются, становятся богоугодными. Открой же рану свою твоему врачу, скажи и не стыдись пойти к твоему духовному отцу; с верою, с незлобивою простотою и как бы из уст Божиих принимай его советы (*преподобный Феодор Студит*).

Смертные грехи: ересь, раскол, отступничество от веры христианской, богохульство, волшебство и колдовство, человекоубийство и самоубийство, блуд, прелюбодеяние, противоестественные блудные грехи, пьянство, святотатство, грабеж, воровство и всякая бесчеловечная обида. Если кто умрет в смертном грехе, не успев покаяться, его душа идет в ад. Ей нет никакой надежды на спасение.

Не смертные грехи: чревообъядение, блудное воззрение, гнилое слово, ложь, воровство, лакомство, смехословие. Если такие грехи обратятся в привычку, в страсть, то они становятся близки к смертному греху.

Грех входит услаждением, а изгоняется горечью. Оскорбление Бога скорбию по Бозе исцеляется.

Кто оправдывает себя, тот отчуждает себя от покаяния (*авва Исаия*).

Исповедание греха перед священником – великое врачевство.

Согрешив по немощи в чем-либо, не смущайся и не унывай, а укори себя и с сокрушением принеси исповедь (скажи грех священнику) – и будешь мирен в душе.

О разнице между общей и частной исповедью

Верь несомненно: на общей исповеди за один раз где все припомнить и познать все свои недостатки, чтобы получить достойное врачевание всех пороков душевных? Это много удобнее при постоянном наблюдении над собою, при постоянной исповеди своему духовнику. Но кто так будет поступать, против того всегда будут вооружаться нездравомыслящие люди, будучи послушными орудиями врага спасения человеческого (*иеросхимонах Александр Гефсиманский*).

Священник на духу (во время исповеди) нехорошо поступил, что не дал (все) высказать, но и вам можно было попросить его подождать минутку... В другой раз не поблажайте ему и расскажите, все расскажите, и то, что хотели сказать и не могли.

Вам нечего рассказывать на исповеди? Это оттого, что вы праведны (т. е. в самообольщении и слепоте духовной считаете себя праведным). Будем молиться: «Даруй ми, Господи, зрети моя прегрешения». Не дело только есть грех, но и мысли, чувства и желания бывают грешные (*святитель Феофан Затворник*).

О силе епитимий. Господь велел прокаженному все исполнить по закону. Это вот что: после исповеди надо брать епитимию, верно ее исполнять – в ней сокрыта великая предохранительная сила.

Исключительное значение имеет исповедь за всю жизнь для начавшего страдать от демонов человека.

Сила исповеди

Не лишним будет упомянуть здесь о событии нам почти современном. В окрестностях Вологды находится большое село Кубенское, имеющее несколько приходов. Один из приходских священников сделался болен и, приближаясь уже к кончине, увидел одр свой окруженным демонами, которые готовились похитить его душу и низвести во ад. Тогда явились три Ангела. Один из них стал у одра и начал препираться о душе с отвратительным демоном, державшим отверстую книгу, в которой были записаны все грехи священника. Между тем, пришел другой священник, чтобы напутствовать собрата. Началась исповедь. Больной, устремляя испуганные взоры в книгу, произносил с самоотвержением грехи свои, как бы извергая их из себя, – и что же видит он? Видит ясно, что, едва произносит какой грех, этот грех исчезает в книге, в которой остается пробел вместо записи. Таким образом исповеданием он изгладил из бесовской книги все грехи свои и, получив исцеление, остаток дней провел в глубоком покаянии, поведая ближним, для назидания им, видение, запечатленное чудесным исцелением.

Тот, кто нерадит об исповеди, мало-помалу падает, не понимает грехопадений своих и неизбежно сдруживается с грехом. Со дня на день он будет становиться слабее в брани против врагов души, будет скорее впадать в сети диавола, труднее восставать от падений и чем более откладывает исповедь, тем более будет желать откладывать ее.

О тайне исповеди один старец часто говорил: «Будьте покойны: иерейская душа – это могила, но не надо и тебе другим рассказывать про исповедь, зачем? Исповедь – это тайна твоя и духовника. Мало ли что духовник может сказать тебе на исповеди, что и сказать-то другим неудобно».

Вы, вероятно, видели таких, которые в начале своей жизни христианской были как бы святыми, от всех заслуживали похвалу, но после сделались развратными, не имеющими даже тени прежней своей доброй жизни. Отчего это? От пренебрежения исповедью (*святитель Димитрий Ростовский*).

Какое ныне настало время! Бывало, если кто искренне раскается во грехах, то уже и переменяет свою греховную жизнь на добрую, а теперь часто бывает так: человек и расскажет на исповеди все свои грехи в подробности, а потом опять за свое принимается (*преподобный Амвросий Оптинский*).

Если кто и может по благодати Божией сохранить себя от какого-либо смертного греха, то от малых прегрешений в слове, деле и помышлении никто не может сохранить себя, ибо они случаются нечаянно и бессознательно (*святитель Димитрий Ростовский*).

Когда мы шли (по мытарствам), Ангелы сказали мне: «Знаешь ли, Феодора, что через эти мытарства мало душ проходит без вреда, потому что суетный мир полон разных приключений, блудолюбив и сластолюбив, большая часть людей отсюда низвергается в бездну и заключается во ад» (*из жития преподобной Феодоры*).

Кающийся не должен извинять себя, оправдывать грехи свои притворным каким-либо извинением: немощью, нуждою, неведением, – особенно же не складывать греха своего на кого-либо другого.

Погрешности в чувствах и помыслах тоже надо говорить на исповеди, если враг часто искушает.

О скрывании грехов

Тот, кто утаивает грехи на исповеди, хотя и услышит от духовника: «Прощаю и разрешаю», – но Дух Святой не простит и не разрешит его.

Исповедание в грехах и искушениях облегчает тяготу душевную.

Не стыдись открывать грехи свои священнику чтобы не постыдиться на Страшном суде.

Не скрывайте от себя грехов своих, не таите их в себе, – это несчастье, беда вам; открывайте их тщательно, усердно, обвиняйте, обличайте, укоряйте себя во всех своих слабостях, привычках и греховных наклонностях и страстях. Когда искренно вспомнишь свои грехи и покаешься, тогда возвеселится дух твой и помилует тебя Господь, и весело будет у тебя на душе. Люди не понимают пользы тщательного покаяния.

Стыдиться на исповеди открывать грехи – от гордости. Обличив себя перед Богом при свидетеле (священнике), получают успокоение и прощение.

Люди, которые не хотят открывать грехи и помыслы духовным отцам, больше всего радуют врага своей души (*преподобный Иоанн Малый*).

Если кто скрывает свои грехи и помыслы, злые духи радуются, усиливаясь погубить его душу.

Душа, утаившая свои грехи, останавливается и сильно терзается бесами на мытарствах тогда, когда она после смерти восходит к Богу на суд, а чисто раскаявшаяся душа без всякой остановки и терзания восходит на небо.

Помни, что нераскаянные великие грехи по смерти принесут великое и вечное наказание. Лучше прежде всего исповедовать все то, что более возмущает твою совесть... Не напрасно в Требнике положено предупреждать исповедников, чтобы не скрывали грехов. Ибо многие о маловажном говорят, а о важном умалчивают и, таким образом, уходят не исцеленными от греховных язв и не разрешенными, потому что разрешаются грехи только исповеданные, а не те, о которых умалчивают.

Диавол заставляет скрывать на исповеди грехи не только простеца, но и человека книжного, говоря ему, что он наедине может исповедовать Богу грехи свои.

Стыдно грешить, а не исповедовать грехи

Трудность и болезненную жгучесть операции вынесешь, зато здорова будешь (говорится об исповеди). Это значит, что надо на исповеди без утайки все свои срамные дела духовнику открыть: хотя и больно, и стыдно, позорно, унижительно. В противном случае рана остается неизлеченною и будет болеть, и ныть, и подтачивать душевное здоровье, закваскою останется для других душевных немощей или греховных привычек и страстей.

Да не стыдимся Господу исповедать свои грехи. Стыдно открывать свои преступления, но сей стыд учреждает землю, истребляет терние, возрождает плоды, кои мертвыми почитались (*святитель Иоанн Златоуст*).

Есть гордый стыд при покаянии во грехах. Это бывает, когда мы волнуемся и стыдимся поведать духовнику свои слабости, несовместимые с нашим достоинством, саном и т. п. Между тем на большинство таких грехов надо смотреть проще: я человек и по-человечески согрешал, – так сказать, констатировать факт, без ломания и кривляния. Согрешил как человек – и говорить приходится человеку же, повинному, может быть, в тех же грехах. Тут стыд – та же гордость, есть в нем что-то несмирное, что вот-де я, такой, а согрешил. Это та же гордыня. Все мы грешны, а воображать себя святыми – не дело грешника. А мы воображаем, и, случится впасть в грех, волнуемся не так, как следует. Попросту согрешили, попросту и кайтесь, веря в милосердие Господа, не доводя себя стыдом чуть не до отчаяния.

Многие из христиан скрывают на исповеди грехи свои или из-за ложного стыда, или из-за гордости, или по маловерию, или просто по непониманию всей важности Святейшего Таинства Покаяния, – скрывают и, таким образом, выходят от исповеди не только не очищенными от грехов, но еще более обремененными ими, и осуждаются.

Теперь стыдно, а после, на Страшном суде, не раскаявшемуся открывать грехи придется перед тьмами Ангелов и людей, – не страшнее разве будет? На всемирном позорище... Нет, братие и сестры, от Бога не скроешься. Итак, кто скрывает на исповеди свои грехи, тот удваивает их, ибо такой человек к греху, который скрыл, прибавляет другой грех: он лжет перед Богом, Который Сам невидимо стоит, принимая исповедание наше.

К Господу прибегай с покаянием и слезами. Покайся – и не сомневайся, покайся – и не унывай более, не отчаивайся в своем спасении. На небе радость, когда ты каешься, а ты медлишь? Ангелы ликуют, а ты понурил голову? Ради тебя пришел врач, а ты скрываешь рану? *Не приидох бо призвати праведники, – говорит, – но грешники на покаяние* (Мф. 9: 13). Итак, дерзай, грешник, и не отчаивайся! Тебя пришел призвать добрый Пастырь, ради тебя приклонил Он небеса – призывает тебя не на забавы, а на слезы, не на пиры и возлияния, а на пост, бдения и плач, не на пляски, увеселения и услаждения музыкой, а на труд, скорбь и тесноту. *Блажени, – говорит Он, – плачущии...* (Мф. 5: 4) (*святитель Иоанн Златоуст*).

Наказание за нераскаянный грех

По молодости моей, по моей собственной неосторожности я питала в себе чувство сердечной привязанности к одному юноше, услаждалась в моих мыслях и мечтах представлением его прекрасного вида и любовью к нему и хотя считала то за грех, но стыдилась открыться при исповеди духовнику... И вот за это порочное услаждение моей девической мысли нечистыми мечтаниями по смерти моей Святые Ангелы возгнушались мной и с огорчением оставили меня в демонских руках... И вот я теперь сгораю в пламени гееннском, бесконечно буду гореть и никогда, никогда, вовеки не сгорю, потому что нет конца мучению для отверженников неба!..» – При этих словах страдальца завилась, как червь, застонала, заскрежетала зубами, была охвачена огненной лавой и исчезла в ней от глаз испуганной игуменнии... *(Рассказ находящейся в аду племянницы своей тетке-игуменнии, которая видела ее).*

Ничто же бо есть покровено, еже не открытается, и тайно, еже не уведено будет (Мф. 10: 26). Следовательно, как ни прячемся мы теперь со своими грехами, пользы от этого нам никакой нет. Придет срок – а далеко ли он? – и все выйдет наружу. Как же быть? Не надо прятаться. Согрешила – иди и открой грех свой духовному отцу твоему. Когда получишь разрешение – грех исчезнет, будто его не было. Нечему будет потом быть открываемым и являемым. Если спрячешь грех и не покаешься, то сбережешь его в себе, чтобы было чему обнаружиться в свое время на обличении тебя на мытарствах и Страшном Суде. Все это нам наперед открыл Бог, чтобы мы еще теперь ухитрились обезоружить Его праведный и Страшный суд на нас, грешных.

Покаяние бывает двоякое: одно – внутреннее, тайное, когда мы каемся про себя пред очами Божиими, другое – открытое, наружное, когда мы исповедаем грехи свои пред священником.

Что есть исповедь? Исповедь состоит в устном обвинении себя в грехах мыслями, словами, чувствами, желаниями, ощущениями, идеалами, – вообще в раскрытии совести грешника в самых глубочайших ее изгибах перед Богом при посредстве священника для получения через него отпущения в них по данной ему власти от Господа Иисуса Христа.

Если человек обвиняет диавола как виновника своих грехов, то он обвиняет самого себя. Ибо не диавол, но сам человек есть виновник своих преступлений. Ему надлежало бы сопротивляться своим пожеланиям, влекущим ко злу.

Так как часто память нам изменяет, то хорошо делают те, которые к исповеди заносят вспомняемые грехи на бумагу.

Мы приходим на исповедь с намерением получить прощение грехов от Господа Бога через священника. Так знай же, что исповедь твоя бывает пуста, бездельна, недействительна и даже оскорбительна для Господа, если ты идешь на исповедь без всякой подготовки, не испытав своей совести, исповедуешься формально, холодно, механически.

Надо знать, что частые падения в грех, исправляемые даже частым покаянием, делают подозрительным само покаяние, и можно, наконец, упасть так, что после того падения не будет возможности встать снова и начать жизнь для Бога. Этого да страшится всякий, легкомысленно смотрящий на грехи *(апостол Ерм).*

Частая исповедь и Святое Причащение – это могучие и самые главные двигатели в нашей духовной жизни, только нужно правильно пользоваться сими Таинствами.

Унывать не должно при виде множества своих немощей и грехов, потому что уныние и безнадежность – величайший грех (*игумена Феофания Говорова*).

Верно, вы пишете общие грехи, в которых кто не грешен? А вы записывайте дела. Например, не пишите: «Я вздорлива», – а запишите дело: «Сестра сказала слово неприятное, а я рассердилась и побранилась» (*святитель Феофан Затворник*).

Сколько бы ни изнурял человек свою плоть, сколько бы ни постился, ни плакал, но если он не исповедал грехи свои священнику, ничтоже успеет и грехи его останутся не изглаженными.

Не стыдись исповедовать твои грехи, ибо, исповедуя их пред отцом твоим, ты вместе с тем раздробляешь главу дракона (*святой Марк Ефесский*).

Диавол заставляет на исповеди умалчивать о грехах и страстях и не исповедоваться и убеждает стремиться к таким грехам, будто безвредным (*преподобный Ефрем Сирин*).

Кто здесь себя исповедью пристыжает, тот избавляется от вечного стыда.

Если не можешь на исповеди сказать грехов своих, то лучше написать их, чем скрывать.

Стыд на исповеди изобретен диаволом; он сделал то, что мы не смущаемся, когда грешим, а смущаемся при покаянии, которому свойственна искренность.

Бог не покроет нас Своим милосердием, если мы прежде не откроем грехов.

Наша неправда должна быть обнажена для нашего же от Бога оправдания.

За утаенные тяжкие грехи люди здесь, на земле, во время их предсмертной болезни, мучимы бывают бесами, а по смерти подлежат мучению во аде.

Пребывать в мире с Богом нельзя без непрерывного покаяния. Что касается до великих грехов, то тотчас должно их исповедать духовному отцу и принять разрешение, ибо в тех не успокоишь духа одним повседневным покаянием.

Кающемуся грешнику, желающему смириться и очиститься, необходимо принимать уничижение, оскорбления и молчать, зная, что он грешный и должен терпеть ради покаяния, чтобы Бог загладил грехи его.

Некоторые отчаиваются, думая, что Господь не простит им греха. Такие мысли от врага.

Дни Причастия следует проводить как великие праздники, посвящая их, насколько это возможно, уединению, молитве, сосредоточенности и духовному чтению: кушать надо уме-

ренно, не есть мяса, говорить больше о Господе, а о житейском не говорить: отнюдь не следует мыслить и чувствовать чего-либо худого.

Кроме вражды и злобы ничто не возбраняет нам приобщаться Святых Таин! Но надобно помнить, что никогда не следует приступать к Святым Тайнам с холодной душой и с равнодушием, но всегда и всякому христианину должно иметь благоговейный страх, всякий должен в это время войти в себя, в свое положение с раскаянием.

Грехи наши – наш долг пред Господом. Хорошо не быть никому должным. Хорошо чаще уплачивать долги: в противном случае они, накопившись, делаются слишком великими, тягостными, неоплатными. Так и грехи – долги наши пред Господом – хорошо как можно чаще их уплачивать, каясь, исповедаясь перед священником и внутренне ежедневно, ежечасно, ежеминутно, постоянно каясь пред Господом.

Мы видим, что грешники весьма часто и не считают себя великими грешниками, потому что самолюбие и гордость ослепляют им глаза.

Покаяние должно быть искренне и совершенно свободно, а никак не вынужденное временем и обычаем или лицом исповедающим, иначе это не будет покаяние.

На исповеди холодно проговорим: «Грешен» – про грехи, о которых спросят, и помышления не имея о том, что главною у нас целью должно быть совершенное исправление жизни. Что пользы? Это будет значить – исполнить обычай говения, а не говеть во спасение. Враг спасения ухитрится бесполезными делать дарованные нам благодатию Божиею средства к очищению от грехов и тем продолжить владычество свое над нами.

Чем кто искреннее в исповедании грехов, тем тот ближе ко спасению. «Когда себя в ошибках уловляешь, тем ты Бога прославляешь», – говаривал батюшка о. Андриан. На бумаге и на словах исповедь полезна.

Про прежний грех не следует говорить, ибо он уже исповедан, как должно, и потому повторение не требуется. А с неисповеданным грехом не должно приступать к Святой Чаше; да и сама исповедь при скрывании главного греха теряет свое значение.

Прошу вас всегда обращать особенное внимание на исповедь, всегда тщательно готовиться к ней и чистосердечно исповедать все свои согрешения.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) прямо говорит, что без частой и искренней исповеди человек не сможет победить свою страсть.

Если покаянием хотим угодить Господу и спасти душу свою, достигнуть свободы от грехов и страстей, то должны каяться из глубины души: обстоятельно, всесторонне, твердо, охотно, потому что во глубине ее гнездятся и коренятся все грехи наши.

Опыт показывает, что только тогда человек умиротворяется, когда всецело себя признает виновным и кается в своем грехе, не стараясь его уменьшить в своих и духовника глазах. Итак, только сознание своей вины успокаивает совесть человека.

Сказал Господу грехи с сокрушением сердца – и растаяли, – вздохнул, пожалел о грехах – и нет их. *Глаголи ты беззакония твоя... да оправдишися* (Ис. 43: 26). Сознал, что они нелепость, безумие, возымел намерение впредь вести себя исправно – и Бог очистил их через Своего служителя и Св. Таинства.

За грех соблазна выпроси у духовника себе епитимию. Если от исповеди ты уходишь смущенный, то значит нечисто исповедался и сам не простил брату своему от души согрешений его (*преподобный Силуан Афонский*).

Сколько бы грехов ни было у кого и как бы велики они ни были, у Бога милосердия еще более, потому что как Он Сам бесконечен, так и милость Его бесконечна (*святитель Тихон Задонский*).

Бог взирает не на множество и великость грехов, а на усердие кающегося. Разбойники, блудницы, мытари, сребролюбцы – словом, все великие грешники, истинно покаявшиеся, совершенно доказывают эту истину.

Духовная жизнь начинается покаянием. Покаяние не должно прекращаться всю жизнь: ибо кто без греха?

Сила покаяния познается в омерзении грехов. Ежели душа столько возненавидит свои грехи, что согласна лучше претерпеть всякую скорбь и мучение, нежели согласиться на услаждение каким-либо грехом – вот это и есть чистое покаяние.

Всякий грех, покаянием не очищенный, тотчас тягостию своею влечет к другому.

Мы должны исповедоваться так, как будто бы мы исповедовались в последний раз в жизни.

Спросили старца Илариона Симоновского: «Как быть, если и по исповедании грехов человек впадает в прежние грехи?» – «Душа, – отвечал старец, – как бы таблица, на которую беспрестанно ложится пыль, а исповедь как бы опахало или крыло, которым сметается она, чтобы таблица была чиста».

О сокрушении в покаянии

Покажи и сокрушение, и болезнование души и сердца своего о грехах, какое показал и пророк Давид.

В настоящей жизни мы должны воздыхать о своих грехах, проливать слезы, творить милостыню (*блаженный Августин*).

Отсутствие скорби о грехах приводит Бога в большее негодование и гнев, чем самое совершение грехов.

Бог судит о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения, сопровождаемого плачем, сокрушением и отвращением от грехов.

Мы должны стараться возбуждать в себе сокрушение о грехах более размышлением о добродетелях, о Царстве Небесном, нежели вредным воспоминанием о своих грехах; ибо до тех пор не перестанешь обонять вредное зловоние из нечистой ямы, пока будешь стоять при ней или ворочать грязь в ней.

Спасительная печаль о грехах от неумеренности становится гибельною.

Католический обычай приступать к исповеди и Св. Причащению без должного приготовления начинает прививаться и у нас. И у нас многие придут один раз в церковь, исповедаются перед самой Литургией и тогда же приступают к Св. Тайнам и таким образом в течение каких-нибудь двух часов успевают отговорить и покаяться в своих грехах. Нужно сказать, что этот обычай очень пагубный. Он не дает возможности человеку как следует обдумать свои грехи, войти в свою душу, чтобы расположить себя к покаянию, а также не позволяет ему предаться молитвенным подвигам, чтобы достойно подготовиться к принятию Св. Таин.

Случается, что сатана ведет разговор с тобою в сердце: «Смотри, сколько худого сделал ты; смотри, какого неистовства исполнена душа твоя; столько обременен ты грехами, что не можешь уже спастись!» Сие же делает, чтобы ввергнуть тебя в отчаяние, потому что неприятно ему покаяние твое (*преподобный Макарий Великий*).

Великое спасение в исповедании грехов, ибо дает возможность пройти мытарства все беспрепятственно (*из жития преподобной Феодоры*).

Человеколюбивый и спасения желающий Бог премудро поставил между нами и Собою Таинство Исповеди и каждому дал власть, — если хочет, — через исповедь и покаяние восстать от своего падения греховного, которым пал, и опять прийти в прежнее родство, славу и дерзновение, какие имел у Бога, и опять стать наследником всех благ.

Но да знаем, что только здесь, в настоящей жизни, где бывает покаяние, бывает и отменение страшных судебных определений, по беспредельной Божией милости, ради искреннего и совершенного покаяния. А кто не покается здесь, над тем немедленно будут исполнены эти определения там.

Если ты получил прощение всех своих грехов через Таинство Покаяния, то какой любви, какого благодарения и смирения должно быть для тебя источником то, что, будучи достоин бесчисленных мук, ты не только избавлен от этого, но еще устаиваешься сыноположения, славы и Царства Небесного? Обращай сие в уме своем и всегда помни (*преподобный Симеон Новый Богослов*).

Как естественно нам есть, пить, говорить, слышать, так естественно и каяться. Рассмотря от начала мира жизнь всех совершивших благополучно странствие земное – и найдешь, что таинство благочестия во всех благоугодивших Богу совершилось через покаяние. Был ли кто осужден – осужден он за пренебрежение покаянием. Был ли кто оправдан – оправдан он, потому что прилепился к покаянию (*преподобный Марк Подвижник*).

Не столько заботится диавол о том, чтобы грешили, сколько о том, чтобы не видели греха и оставались грешниками.

Бесы не находят те из грехов, в которых человек искренно покался в Таинстве Покаяния перед священником, и очень об этом скорбят (*из жития преподобной Феодоры*).

Ты не забываешь ежедневно записывать свои дневные расходы в особую книжку? Так не забывай же записывать ежедневные грехи твои в тот свиток, который называется совестью. (А преподобный Иоанн Лествичник советует для памяти записывать грехи и в книжку – для исповедания).

Если согрешим, преткнувшись, уврачуемся слезами, пока есть время для покаяния. Время покаяния коротко, Царствию же Небесному нет конца.

Тот сам себя предаёт вечной гибели, кто, имея Милосердного Судию, не прибегает к пособию покаяния.

Коль скоро совесть обличает, кайся скорее – и сила греха разрушительная сим пресечется, и нет греха, который бы мог противостоять действию покаяния искреннего.

Опыт исповеди

Однажды я стала исповедоваться батюшке. Он остановил меня после моих слов: «Во всем грешна» – и спросил: «А лошадей крала?» Я ответила: «Нет». – «Ну вот, видишь, и не во всем», – сказал старец. На мои слова, что совсем не умею исповедоваться, он заметил: «От исповеди выходишь, как святая».

Разговорившись однажды со знакомой, я высказала ей, что все нужное всегда забываю сказать на исповеди батюшке или спросить. На что услышала от нее такой ответ: «Да это и со всеми бывает, надо записывать, что сказать: враг крадет» (*из жития преподобного Амвросия Оптинского*).

О малых грехах

Более погибающих от злых слов, нежели от злых дел, потому что не многие считают нужным приносить покаяние в произнесенных словах (*святитель Иоанн Златоуст*).

В рассуждении тяжких грехов (хорошо это знаю) вы имеете над собою власть. А малыми грехами, как не важными, каждый пренебрегает, думая, что о них не спросят. Но ими-то и уловляет нас диавол, ибо делает, что каждый из нас пренебрегает ими, как ничего не значащими.

И с малыми грехами нельзя войти в Царствие Небесное. Яблоко, съеденное прародителями в Эдеме, было невелико, но какие произошли от этого последствия, сами знаем.

В бочке хотя малая скважина, но вино все вытекает. Истребляй грех, пока он мал. *Блажен, иже имет и разбьет младенцы... о камень* (Пс. 136: 9).

Многие не вменяют себе в грех малые прегрешения, а ведь и малые грехи, если умножатся, тоже могут отяготить совесть и погубить душу человеческую, как и один какой-либо смертный грех, по подобию песка и камня. Как один большой камень, будучи привязан к шее человека, погрузит его в воду, так и песок, хотя и мелкий сам по себе, но если им будет насыпан полный мешок и привязан к шее человека, так же погрузит человека в бездну, как и большой камень. Вот как должно смотреть на малые, но умножающиеся прегрешения (*святитель Димитрий Ростовский*).

Вы успокаиваетесь тем, что замечаете за собой только малые грехи? Что такое малые грехи ваши? За каждое праздное слово придется давать ответ на суде Божию. Малость ли это для вас? Всякий грех против Бога велик как оскорбление великой святости Божией. Всякий грех велик, когда не обращают на него внимания. Даже тем грех опаснее, чем он неприличнее: не велика искра, пропущенная мимо глаз, но небрежность превращает целое селение в пепел.

Как бы ни были безобразны и отвратительны грехи, привычка делает их маловажными (*блаженный Августин*).

Надо избегать и маловажных грехов так же, как и великих

Никто да не питает в себе той напрасной мысли, через которую проникает в душу развращение, того легкомыслия, которое побуждает нас часто говорить: «Это ничего не значит, это маловажно», – потому что из сего может родиться тысяча зол, ибо древний строитель всякого зла, диавол, по лукавству своему нередко употребляет для погибели человеческой некоторую постепенность и как бы снисходительность и обыкновенно начинает с маловажного. По сей-то причине старайтесь истреблять в себе самые зародыши греха, ибо хотя бы они и не возражали тотчас в великие грехопадения, однако пренебрегать ими не должно по той причине, что от беспечности они постепенно могут увеличиться и усилиться (*святитель Иоанн Златоуст*).

Ваше согрешение словом не есть уже падение души. О таковых ежедневных и ежемесячных падениях не должно безмерно печалиться, ибо это хитрость врага, хотящего безмерно печалию ввести в душу расслабление (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Перед исповедью и сами вы займитесь вашим сыном и приготовьте его к этому Таинству как сумеете. Заставьте его перед исповедью прочесть заповеди с объяснением (*преподобный Амвросий Оптинский*).

В покаяние вложено милосердным Господом краткое и смиренное утешение, состоящее в облегчении совести, в явлении надежды спасения, что называется св. отцами извещением. Какое приличное наслаждение для покаявшихся грешников! (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Об отчаянии

Отчаиваются те из христиан, которые, зная за собою множество тяжких грехов, падают духом и теряют надежду на свое исправление и помилование от Бога. Обуреваемые греховными страстями и навыками, такие люди иногда говорят: «Где нам спастись? Мы люди грешные, до того запутались в сетях греховных, что не смеем и думать о помиловании. Много раз мы каялись, много раз желали исправиться, однако не сделались лучшими». От других, к великой скорби, приходилось услышать: «Погибать, так погибать: все равно меня Бог не простит!» Говоря так, эти люди глубже падают в бездну зол. Чем образумить таковых? И как подать им руку помощи, чтобы исхитить их из власти сатаны?

Одно надо нам твердо знать и никогда не забывать: не должно отчаиваться ни в каком состоянии. Отчаяние есть смерть души. В самых тяжких грехах можно покаяться и получить прощение. Многие отчаяннейшие разбойники и душегубцы не только получили прощение при искреннем покаянии и исправлении, но и достигли святости: Моисей Мурин, Варвар-разбойник (*память его 6 мая*) и другие. Это Господь дает нам пример, чтобы мы не отчаивались, как Иуда, а принесли покаяние и через это спаслись.

Тебя сатана приводит к отчаянию, когда говорит в сердце твоём: «Нет тебе спасения, ты много согрешил». Ты отвечай ему: «Ты осужденный, а не судия; тебе нет спасения, но уготован вечный огонь. Моя надежда и спасение – Христос Бог, Который пришел в мир грешных спасти».

Злой дух никогда не теряет надежды на гибель нашу, тогда как мы отчаиваемся в собственном своем спасении (*св. Дионисий Великий*).

Как бы грехи наши ни были велики и сколько бы их ни было, мы отчаиваться в получении милости не должны: слово Божие уверяет нас, что несть грех побеждающий милосердие Божие (*«Афонские подвижники»*).

Погрешив, позаботься, в научение смирению, не бегать покаяния, потому что покаяние вместе с Божиим человеколюбием изглаждает и прежние, и настоящие грехи.

Любите епитимии. Как спасительны епитимии и другие меры исправления! Они – путь в рай (*преподобный Феодор Студит*).

Через покаяние недостаток добрых дел восполняется.

Когда говеете и готовитесь к приобщению Св. Христовых Таин, то тут нужно и масло постное не кушать.

О старчестве и отличии его от духовничества

Говорите: «Старцу приходится разрешать и наказывать». Мне думается, что старцу не следует ни разрешать, ни наказывать.

Его дело рассудить и определить состояние ученика, разъяснить ему, как дошел до худа, и указать способ, как на будущее избегать этого и как погасить страсти, от которых произошло дело, и помолиться. Старец – советник, а не судья и не каратель. Его дело – пожалеть и воодушевить, предав брата благодати Божией.

Приходит ученик, кается в нарушении заповеди. Старец наказывает и прощает.

Сознательное нарушение явной заповеди требует исповеди перед духовником и таинственного разрешения. Старец, выслушав ученика, дает ему разъяснение относительно падений и указывает способы, как избегать таких падений... и потом отсылает к духовнику. Тот разрешает и налагает епитимию. Старец дает только советы: «Ты бы поусердней помолился, не давал бы себе поесть, как обычно... и от сна отнял бы часть некую» – и подобное. Разрешение старцево (благодатию Своею Бог простит) не имеет разрешительной силы, свойственной таинственному разрешению. Это принадлежит духовнику. Старцу принадлежит разрешение грехов простительных, и разрешаются они самим откровением. Как открыт такой грех, так и прощен.

У святителя Димитрия Ростовского исчислены такие грехи в повседневной исповеди и в молитве на сон грядущим есть немного указаний. Какую имеет силу старчество? Великую и превеликую, только она вся не юридического свойства, а нравственного – советы, разъяснения, воодушевления, молитвы. Долг старца, чтобы всякий ученик отходил от него, как обмытый, как бы искупавшись. Главное: соберитесь – и все определите, и бойтесь зайти в область духовничества (*святитель Феофан Затворник*).

Каяться в грехах – и их не беречься есть то же, что насмехаться над Богом.

Из посланной тебе книжки об исповеди перед духовником и об откровении перед старцем ты увидишь, что между тем и другим образом исповедания существуют различия: духовнику иногда достаточно исповедания грехов в общих чертах, а перед старцем требуется подробное открытие всех помыслов душевных и принятие советов его (*святитель Макарий, митрополит Московский*).

Возвратясь домой, должно каяться о всех своих оплошностях, случившихся в дороге, когда или глазом поползнул – повидать что недоброе, или слухом – услышать, или языком – изречь излишнее.

Человеколюбие Божие

Человеколюбив Бог, и человеколюбив неограниченно. Не говори же ты: «Я блудодействовал, прелюбодействовал, ужасные творил грехи, и притом не однажды, но многократно. Неужели простит Он? Неужели предаст их забвению?». Слушай, что говорит св. пророк Давид: «Коль многое множество благодати Твоя, Господи!» Все в совокупности грехи твои не побеждают великости милосердия Божественного.

Посмотрим также и на других, которые спаслись посредством покаяния. А может быть, и из числа женщин какая-либо скажет: «Я блудодействовала, прелюбодействовала, осквернила тело мое всеми родами невоздержания. Можно ли спастись мне?» Женщина, воззри на Раав и надейся – и ты спасена. Ибо если она, быв явною и всенародною блудницею, спаслась посредством покаяния, то неужели ты не спасешься при помощи покаяния и поста.

О великое человеколюбие Божие! Даже и о блудницах вспоминает Он в Писании.

Воистину Бог человеколюбив, и никто не возможет достойно изречи Его человеколюбие. И хотя бы все человеческие языки совокупились воедино, то и тогда бы, даже и отчасти, не возмogli поведать человеколюбие Божие.

Итак, братие, видя многие примеры согрешивших и покаявшихся и спасенных, поспешите и сами покаяться перед Господом, дабы и прощение получить вам в содеянных грехах, и Царства Небесного удостоиться (*святитель Кирилл Иерусалимский*).

Не откладывай покаяния до старости: кто целую свою жизнь шел широким путем во ад, как может при конце ее в рай войти без особенного милосердия Божия? То правда, что милосердие Божие беспримерно и оно может всякого грешного человека спасти, однако таких примеров очень мало, чтоб человек, всю жизнь в грехах проведя, в старости жил богоугодно; а еще гораздо меньше тех случаев, чтоб кто-либо, состарившись в грехах, умер в страхе Божиим и с надлежащим покаянием. При смерти человек хотя кается в грехах, однако такое покаяние больше от страха, нежели от доброго намерения происходит... Привыкший быть злым, добрым не легко быть может.

Об отчаянии и излишней надежде

Один богослов, рассуждая о многих смертных грехах, отчаяние почитает за больший из всех грехов, потому что грех сей есть прямо против Бога и человек, отчаивающийся в милосердии Божиим, не верит могуществу Господню, почитает себя за погибшего и не может исправиться. Св. Исидор говорит: «Грешить перед Богом – значит начать умирать вечною смертию, а отчаиваться в милосердии Божиим есть то же, что вступать во ад». И блаженный Августин справедливо почитает равными как отчаяние, так и излишнюю на Бога надежду. По мнению св. Исидора и блаженного Августина, и тот, кто излишне надеется на милосердие Господне, и тот, кто отчаивается, – оба почти суть во аде: ибо как первый, надеясь излишне на милосердие Господне, будет грешить безопасно, ничего не боясь, так и последний, отчаявшись в прощении грехов своих, не будет в них каяться. Пагубно отчаяние, но излишняя надежда есть великое зло, ибо через нее мы оскорбляем Самого Бога. Излишняя надежда есть грех едва ли меньший отчаяния. Излишне надеющийся на милосердие Божие употребляет милосердие Божие орудием в своих грехах.

Бог от нас требует покаяния, как скоро согрешим, и не велит его откладывать.

Святитель Иоанн Златоуст покаяние называет добродетелью, ведущею в Царство Небесное. В чем состоит сия добродетель? Не в ношении ли на теле нашем тяжких вериг? Не в сухоядении ли или в таких постах, чтобы питаться одним хлебом и водою? Не в том ли, чтобы скрыться в пещеру и всю жизнь проводить в уединении? Не требует Господь Бог от всех нас так много, хотя таковой образ святой жизни Ему весьма угоден и много содействует к достижению совершенства. Он и тем благоволит довольствоваться, чтобы мы, точно познав всю гнусность грехов наших и истинное возмездие к ним омерзение, повинились Ему в оных пред духовником, ни одного не утаив, и оплакивали оные с искренним сокрушением сердца.

Если кто будет исповедаться, не имея истинного сожаления о том, что согрешил, и не чувствуя сокрушения в сердце своем, то не получит от Бога прощения в грехах своих. Все богословы единогласно утверждают, что без сокрушения истинного, чувствования великой печали о том, что мы согрешили, никому Бог вины не прощает.

Иные кающиеся, совсем не приготовясь к исповеди, приходят к духовнику, надеясь на него, что он их обо всем спросит и напомним грехи. То правда, что весьма полезно, чтобы духовник спрашивал исповедающегося о всех родах грехов, соображаясь с летами, разумом и состоянием каждого, со всевозможною осторожностью, чтобы не научить тому, чего он не знает. Но немало человеку не полезно совсем надеяться на духовника, что он все грехи ему напомним. Надо, чтобы прежде исповеди христианин приготовился, все свои прегрешения вспомнил и, обвинив себя в них перед Богом мысленно и сокрушаясь всем сердцем, пошел к духовнику и рассказал ему все грехи свои. Ибо если кто не приготовясь исповедается, то даже ежели ему духовник грех его напомним и он в нем ему признается, то такое признание будет сделано мимоходом, без надлежащего сокрушения и чувствования, сколь великое есть дело оный грех его. Ибо в ту минуту, в которую ему духовник грех его напомним, нельзя вдруг исполниться нужными при покаянии расположениями духа и сокрушиться с глубоким самоуничтожением, которого требует настоящая исповедь.

Не стыдись... священник хранит тайну исповеди

Ежели теперь стыдишься сказать грех свой духовнику, который такой же человек, как и ты, и больше может согрешить, нежели ты, если не будет вспомоществуем милосердием Божиим, то что будет, когда оный грех открыт будет на Страшном суде Господнем в присутствии Бога и бесчисленных святых Его? Стыд исповеди нисколько не приличен, и он изобретен диаволом... Ежели же нам Господь Бог, по неисповедимому Своему милосердию, назначил судьей такого человека, как и мы, такую же слабою плотию одетого, то для чего же нам духовнику нашему не открыть искренно нашей совести, и особенно когда совершенно знаем, что он не может ни самонаименьшего нашего порока никому открыть, будучи обязан строгостью закона и своею должностью к соблюдению тайны исповеди.

Более всего злые духи стараются о том, чтобы человек не покался: они, как ненавистники человеческого рода, будут при смерти более всего искушать, чтобы не дать человеку подумать о покаянии.

Покаяние может быть тебе только здесь полезно, когда ты в земной жизни еще вместе с телом находишься, а когда умрешь во грехах без покаяния, тогда хоть и увидишь свое несчастье, представляя себе непостижимую вечность в муках, и будешь в грехах раскаиваться, но тогдашнее твоё покаяние будет напрасно и ничем тебе пособить не сможет. Будешь оплакивать свои грехи, но слезы твои никого не тронут.

Будем помнить, что возвращение к прежним грехам безумно, потому что оно опять похищает у нас достигнутый мир. Мы примирились с Богом, – возвращение к грехам уничтожает это примирение. Какого блага мы лишаемся, утратив мир с Богом и с совестью! Возвратившись к прежним грехам, мы лишаемся и достигнутой свободы, которую обрели, освободившись от греха и вины. Драгоценное благо... Возвращение к прежним грехам покаяния зывает нашу неблагодарность.

Бойся привычки к греху. Привычка к греху тем труднее побеждается, чем долговременнее сроднялась с сердцем человеческим. Нужна жестокая брань с самим собою и дивная сила благодати, чтобы победить греховную привычку.

Один из признаков, что живет в нас Дух Божий, если есть в нас покаяние и самоотвержение. Святой Дух показывает нам всю отвратительность нечистоты всякого греха. А видя нечистоты греха, можем ли мы не отвергать их от себя и не каяться в них?

Недостойные священники не препятствуют нам получить в Таинстве благодать Божию.

После каждого греха должно приносить перед Богом покаяние и просить Его помощи против искушений, так как от нераскаянности происходит закоснение в грехе, заглушается голос совести.

Надо помнить, что всякий грех для души то же, что яд для тела; а яд, если не будет извергнут вон известными средствами, неминуемо причиняет смерть телесную; и грех скрываемый заражает всю душу и мертвит ее, т. е. отчуждает ее от жизни Божией, лишает благодати, без которой душа неизбежно подпадает власти диавола. Сей-то древний враг наш и

вселяет во многих кающихся ложный стыд при исповеди; но надобно стыдиться греха, а не обнаружения его перед духовником. Да и кого стыдиться? Господь знает наши самые тайные помышления, а служитель Божий, свидетель нашего исповедания, тоже человек, и в свою очередь так же нуждается в исповеди.

Чтобы получить прощение грехов от Бога, нужно иметь истинное покаяние в грехах и совершенное исповедание их. Ибо как больной не исцеляется, если не откроет своей болезни врачу, так никто не может получить прощения, если прежде не осознает своего греха перед Богом. Ибо, по словам блаженного Августина, сознание греха есть начало спасения.

Посему все грехи, в коих христианин раскаивается перед священником, обещая впредь не грешить, благодатию Божиею заглаживаются, ибо покаяние названо вторым крещением.

Старайтесь почаще исповедоваться духовнику своему, ничего не утаивая, с сердечным сокрушением о содеянных грехах, коими мы так много прогневаем милосерднейшего Господа; имейте твердое желание и просите помощи Божией, дабы впредь избегать грехов. Хотя никто не может о себе сказать, что он не согрешит, но надо всевозможно стараться удерживаться от грехов и понуждать себя к добру.

Исповедание самое искреннее, неустанное много защищает от повторения искушений.

Есть плач сердца без слез, но такой же сильный, как слезы.

Не потерпим помыслов, умаляющих грехи наши и успокаивающих нас отпущением грехов (*преподобный Максим Исповедник*).

На исповеди запрещается сдавать свои грехи по частям, как делают иные люди хитрые, т. е. половину или больше незначительных грехов передают они на исповеди одному (знакомому) духовнику, а другую половину, более тяжких грехов, – другому духовнику, который не знает их. Это было бы недобросовестно и лукаво. Так делают иные оттого, что своего знакомого духовника стыдятся и потому, как фарисеи, своему духовному отцу передают лукаво и бессовестно только мелкие и обыденные грехи, а с теми грехами, которые более тяжки, идут к другому, незнакомому, или, по их понятию, более снисходительному духовнику. Таковые забывают, что они таким действием обманывают не духовника, а Самого Спасителя и Бога и через то уничтожают Таинство Святого Покаяния и становятся недостойными и Святого Причащения.

Вообще неприлично без крайней нужды и причины, по одной только прихоти, менять духовников, как это делают иные, ища такого духовного отца, который бы поменьше спрашивал, не строго обличал и почаще разрешал принятие Святых Таинств – даже и тому, кто сам чувствует, что их недостойн.

Есть, к несчастью, люди, которые скрывают свои грехи на исповеди. Так, одни из-за ложного страха, другие из-за ложного стыда, третьи из гордости, иные, наконец, просто по невежеству, утаивают при покаянии свои беззакония от священника, а через это удваивают их, потому что лгут пред Самим Господом Иисусом Христом, исповедание их приемлющим. Сокрытием своих грехов вы угождаете диаволу, который *яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5: 8), ища вашей гибели.

Греховным помыслам должно противиться, а увлечения ими немедленно врачевать покаянием... Греховные помыслы и ощущения не должно рассматривать, чтобы они не вкрались в душу и не заразили ее, должно их немедленно отвергнуть (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Про исповедь надо спрашивать долголетних духовников, благоговейно проходивших служение Божие.

Все бо мы в беззакониях зачаты есмы, и во гресех роди нас мати наша (см. Пс. 50: 7). И от плоти есмы (см. Ин. 3: 6). Посему, хотя бы кто и был святым, и тот имеет нужду в исповедании грехов, как говорит пророк Давид. Об этом так говорит блаженный Августин: «Если человек скрывает, Господь открывает; если человек таит, Бог явным делает; если человек сознает, Бог прощает».

Причина, побуждающая тебя к покаянию, должна быть неизвестность твоей смерти. Христос сделал для тебя неизвестным час сей для того, чтобы ты всегда жил в покаянии и всякий час считал бы последним. Другие причины, склоняющие тебя к покаянию, должны быть Страшный суд и вечные муки (*святитель Феофан Затворник*).

Грешен ли ты – спешి принести во грехах покаяние. Тогда имя твое впишется в Книгу Жизни и определение мучения твоего переменится на определение спасения твоего.

Бог до сих пор оставлял нам время для покаяния, но как мы пользовались этим временем?

Некоторые, например, возражают против устной исповеди, и возражают потому, что они не имеют истинно христианского смирения, потому, что их самолюбие не позволяет им сознаться в своих поступках даже перед священником, служителем Бога... И таким людям необходимо обратить внимание на состояние своего сердца, ибо с очищением сердца исчезнет у них и всякая охота к изысканию возражений против учений Христа.

Пост, говение, исповедь и св. причащение – вот курс здешнего врачевания.

Бывает, очень сильно смущают помыслы человека, внушающие ему, что, несмотря на все усилия и труды, он не наследует Царствия Божия. Такие вражеские помыслы следует отвергать при самом появлении их словами евангельскими: «Верую, Господи, помоги моему неверию» – и быть совершенно уверенным в милосердии Божием, ибо все наши грехи составляют как бы горсть песку перед океаном милосердия Божия. И святитель Иоанн Златоуст говорит: «Океан имеет границы, а милосердие Божие беспредельно, потому необходимо надеяться на Него. А в случае каких-либо падений не унывать и не скорбеть безмерно, а воздвигать себя упованием и смиренно просить прощения. Когда падет христианин, да не забывает любви своего Отца в надежде прощения».

Бог дал тебе в этой жизни самое простое средство к очищению грехов: Таинство Покаяния. Знала ты это средство, но не воспользовалась им!.. Покаяние – вот единственное средство войти в Царствие Божие. Грехом мы отпали от Царствия Божия, следовательно, в покаянии о грехах мы и войдем в него. Грехом мы удалились от Бога и святого общества Ангелов – через покаяние во грехе мы снова будем приняты в это общество.

И что всего печальнее, мы так привыкли грешить, что и грехи-то свои не считаем грехами. Называясь православными, мы живем часто хуже евреев, магометан и язычников. Следовательно, когда мы видим свои грехи, это есть запах здоровья души.

Епитимия должна служить покаявшемуся напоминая о грехе.

Угрызения совести тяжелее всяких других мучений. Поэтому исповедники духовнику должны сами открываться, а не ожидать вопросов. Трудно знать, что таится в чужой душе.

В покаянии – вся тайна спасения. Как это просто, как ясно! Но мы как поступаем? Оставляем указанное нам Богом спасительное покаяние и стремимся к упражнению в мнимых добродетелях, потому что они приятны для наших чувств, потому мало-помалу, неприметным образом заражаемся мнением (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.